

Краснянская Т.М., Тылец В.Г.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПА БЕЗОПАСНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

***Аннотация.** Предметом представленного в статье исследования явились научные перспективы введения принципа безопасности в проблемно-предметное поле политической психологии. К настоящему времени феномен безопасности является предметом междисциплинарного рассмотрения на уровне микро-, мезо- и макрообъектов. Этому способствует универсальная востребованность её составляющих для различных социальных сфер и жизнедеятельности человека как обеспечивающих возможность поддержания целостности защищённости и способности к развитию своих обладателей. Ведущая роль человеческого фактора в обеспечении безопасности обусловила ведущую роль психологии в поиске решений возникающих в этой связи задач. Позиционированию безопасности в качестве ядра принципа, управляющего развитием проблемно-предметного поля политической психологии, может способствовать конкретизация её содержательных и функциональных особенностей. Исследование носит теоретический характер, основанный на использовании классических методов научной рефлексии, а именно: анализа и синтеза, обобщения и систематизации. Научная новизна изложенного материала заключается в содержательном и функциональном обосновании принципа безопасности в качестве управляющего принципа политической психологии. Представление безопасности в качестве ядра управляющего принципа политической психологии увязано со спецификой её предметного содержания, раскрытой в триединстве потребностного, ценностно-смыслового и целевого аспектов. Функциональное обоснование безопасности ядром управляющего принципа проведено на основе введения и содержательной характеристики обеспечиваемых им функций интерпретации, активизации и регуляции соответствующей феноменологии. Сделан вывод о возможности и необходимости использования принципа безопасности для решения исследовательских и практикоориентированных задач, возникающих в проблемно-предметном поле политической психологии.*

Ключевые слова: безопасность, принцип безопасности, управляющий принцип, национальная безопасность, психология безопасности, политико-правовое пространство, политическая психология, угрозы, защищённость, развитие.

Abstract. *The subject of this research is the scientific prospects of implementation of the safety principle into the problem object field of political psychology. Currently, the phenomenon of safety is the subject of interdisciplinary examination at the level of micro-, meso-, and macro objects. This is encouraged by the universal demand of its elements for the various social spheres and life-sustaining activity of a human as they provide the possibility for support the integrity of safety and ability developmental potential of its possessors. The leading material of human factor in ensuring safety substantiates the leading role of psychology in search of the solutions that emerged tasks. Specification of the informative and functional peculiarities of safety may contribute into positioning of safety as the core of the principle that controls the development of problem object field of political psychology. The functional substantiation of safety as the core of the administrative principle is carried out on the basis of introduction and informative characteristics of the provided by its functions of interpretations, activation, and regulation of the corresponding phenomenology. The conclusion is made on the possibility and necessity of the implementation of the safety principle for resolution of the research and practice oriented task, which occur within the problem object field of political psychology.*

Key words: political psychology, political and legal environment, safety psychology, national security, governing principle, safety principle, safety, threats, protection, development.

Введение

Безопасность объектов в силу неизменной востребованности её составляющих – защищённости и ресурсоемкости, включённости в поддержание порядка и стабильности средового окружения, влияния на объём и вероятность реализации перспектив развития и совершенствования жизнедеятельности сохраняет по отношению к себе обширный и устойчивый интерес современных социальных слоев и государственных структур [1, 2, 3]. Вместе с тем, отмечающееся в той или иной мере на всех уровнях общественной организации нарастание хаотических процессов различной этиологии, расширение детерминационного поля потенциальных угроз и существенное приращение их драматизации требует постоянной качественной модернизации систем достижения и сохранения безопасности в соответствии с актуальными запросами, формулируемыми действительностью. Необходимость теоретико-методологической поддержки работы в этом направлении стимулировала оформление в научном пространстве предметного интереса к феноменологической и инструментальной стороне безопасности. Благодаря поступательному приросту теоретико-эмпири-

ческого внимания к разнообразным аспектам и условиям обнаружения соответствующей характеристики реальности, категория безопасности преодолела контекстный статус и перешла на уровень междисциплинарного рассмотрения.

В настоящее время безопасность изучается в рамках экономических, юридических, социальных, политических, социологических, философских, педагогических, культурологических и психологических исследований [4, 5, 6, 7]. Разработка проблематики средствами общественных дисциплин позволила обозначить социальную универсальность феноменологических проявлений безопасности, насыщенность диапазона факторов, влияющих на её содержательные и функциональные параметры, с большей или меньшей успешностью наметить общие и частные подходы к её стратегическому и тактическому воспроизводству в различных сферах жизненной активности [8, 9, 10, 11]. Установление по их итогам определяющей роли человеческого фактора практически по всем аспектам реализации задач безопасности сделало психологию научным авангардом их решения на основе получения всесторонней информации относительно обеспечивающих их психологических явлений, закономерностей и механизмов [12, 13, 14, 15, 16].

Актуальное состояние и постановка проблемы исследования

В психологической науке безопасность рассматривается в качестве одного из наиболее значимых детерминантов успешного функционирования и сохранения благополучия внутренней организации отдельных субъектов и различных социальных групп [17].

Широкому изучению на текущий момент подвергаются психологические аспекты безопасности личности [18, 19, 20]. Проведённые исследования позволили прийти к выводу, в соответствии с которым соответствующая объективная характеристика средово-ситуационного контекста жизнедеятельности человека получила проекции на ряд уровней его психической организации – познавательный (ощущения, восприятие), эмоциональный (чувство, переживание), ценностно-смысловой (потребности, смыслы, ценности) и поведенческий [21, 22, 23, 24, 25, 26]. Отражая своими средствами субъективную приемлемость искомой характеристики текущих условий или ситуации, они органично включены в регулятивные структуры человека, решающие задачи безопасности [27, 28, 29, 30, 31, 32]. Это позволило рассматривать безопасность личности в качестве сложного психологического образования, характеризующего подконтрольность действия факторов, значимых для защищённости и поддержания субъектом неснижающейся способности к развитию в направлении жизненной цели личности (Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Татьянченко Н.П., Ковдра А.С., Тырсинова А.Д., Благодырь Е.М. и др.) [33, 34]. Отнесённость безопасности к базовым уровням потребностной сферы человека отразила её ценностную приоритетность для личности и первичность субъектной активности, выстраиваемой для разрешения связанных с ней проблем. Как установлено, выявленная закономерность поддерживается тесной связью субъектных проекций безопасности с комплексом психологических характеристик их носителя – индивидуальных (тревожность, самооценка, ценностная система и пр.), типологических (гендерных, возрастных) и социально-психологических [35, 36, 37, 38]. Детальную научную разработку данный

аспект проблематики получил в рамках общей, педагогической, возрастной и юридической психологии, что позволило обозначить особенности безопасности в разных системах функционирования человека [39, 40, 41].

Значительное внимание вопросам психологической безопасности социальных групп уделяется в связи с заинтересованностью руководителей и специалистов в построении систем корпоративной безопасности. Исследования, обеспечивающие теоретико-эмпирическую основу реализации подобного рода деятельности (Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Ваисова Е.В., Вотинцева С.В. и др.), позволили выявить комплекс личностных качеств управленцев и рядовых субъектов организационных структур, влияющих на компоненты рассматриваемой безопасности [42, 43, 44, 45]. На базе производственных, торговых, образовательных и других учреждений были обозначены и содержательно раскрыты психологические феномены, оказывающие непосредственное влияние на корпоративную безопасность, выступающие признаками или следствием различных её проявлений. Стало очевидным, что данная форма безопасности обеспечивается комплексом личностных, групповых и массовидных психических явлений, получивших специализацию применительно к особенностям предметного поля, разрабатываемого в рамках организационной психологии.

Наряду с микро- (личностный) и мезо- (корпоративный) уровнями, в настоящее время обозначены перспективы использования исследовательского арсенала психологической науки для рассмотрения безопасности элементов, относящихся к макроуровню социальной организации [46, 47]. Отметим, что развитие соответствующего пласта проблематики исторически длительный период осуществлялось в рамках философского и тесно связанного с ним политико-правового знания, что нашло отражение в понимании базовых для неё категорий национальной, общественной, информационной безопасности. Так, национальная безопасность, как одно из проявлений макрообъектов, трактуется в качестве значимой характеристики (и критерия) функционирования и развития систем социальной, экономической, техниче-

ской, экологической и биологической природы, отражающей возможность предотвращения и ликвидации угроз, существенных для устойчивого развития личности, общества, экономики и государства [48]. Для анализа её содержания привлекается понятийный аппарат социологии, политологии, экономики. Средства психологической науки востребованы, преимущественно, при обращении к проблематике информационно-психологической агрессии и войны как способов нарушения национальной безопасности. Имеются также отдельные данные о содержательно-смысловом наполнении потребности в безопасности субъектов политико-правового пространства как психологического фактора национальной безопасности.

Ретроспекция опубликованных исследований позволяет признать, что применение категории безопасности к рассмотрению проблематики социальной психологии носит достаточно ограниченный характер. Казалось бы, логичное утверждение данной категории в исследовательском поле политической психологии сдерживается сведением всего арсенала возможностей её использования к позиционированию в качестве одного из многих, хотя и существенного, параметра макрообъектов. Исходным шагом в преодолении обозначенной неудовлетворительной в научном плане ситуации может выступить обоснование безопасности в качестве управляющего принципа соответствующего проблемно-предметного пространства [49].

Обоснование управляющей природы принципа безопасности

Утверждение безопасности в качестве ядра управляющего принципа для феноменологического и функционального пространства политической психологии мы выводим из специфики её предметного содержания, концентрированно представленной в триединстве потребностного, ценностно-смыслового и целевого аспектов.

Потребностный аспект обоснования управленческой природы принципа безопасности в предметном поле политической психологии следует из сущностной причины формирования изучаемых в ней объектов. Согласно гипотезе,

получившей в научном обиходе широкое признание, в основе возникновения политико-государственных образований лежит потребность объединяемых ими субъектов в обеспечении своей безопасности как ведущая причина их добровольного согласия подчиняться требованиям со стороны этих образований. Создание политико-правовых образований, обеспечивающих реализацию потребности в безопасности разнообразных групп социальных субъектов, выступило прогрессивной вехой в развитии всей цивилизационной реальности. Получение достаточных гарантий безопасности создало благоприятные условия для сохранения достигнутых результатов и стимулировало развитие защищённых пластов (экономических, правовых, культурных и пр.) общественного функционирования. Наоборот, отсутствие безопасности приводит к снижению темпов общественного развития и к уничтожению социальных, экономических, культурных достижений. Данные обстоятельства сохраняют актуальность потребности в безопасности на межполитическом и внутривполитическом уровнях как фактора активного влияния на состояние образующих их элементов. Соответственно, предмет рассматриваемой потребности может определяться базовой предпосылкой для образования реальностей, предметно актуальных для политической психологии, и вхождения в её объектное поле их психической феноменологии.

Ценностно-смысловой аспект утверждения управляющей роли данного принципа увязывается нами с признанием безопасности критерием успешности функционирования политико-государственных образований. Нарушение (падение уровня, разрушение системы) их безопасности связано с глобальными военными, политическими, экономическими кризисами, и приводит к кардинальной перестройке государственных и политических конфигураций. Существенность возникающих при этом негативных для населения последствий способствовала оформлению в социальном сознании безопасности в качестве индикатора эффективности функционирования политико-государственных и общественных образований. Снижение удовлетворённости в организации и результатах этого функционирования сопровождается воз-

никновением полярных безопасности явлений – неопределённости, нестабильности и хаоса, сопровождающихся усилением слухов, социальных волнений, протестных действий среди населения. Переживание массами небезопасности стимулирует миграционные и иммиграционные процессы, сворачивание экономической активности населения, усиление криминальной, коррупционной и иной асоциальной активности. Устойчивая необходимость предотвращения подобных нежелательных для национальной стабильности явлений помещает безопасность в ядро политических интересов любых государственных структур. Рассмотрение её вопросов, приобретая особую значимость в ситуациях обострения негатива в межгосударственных отношениях или возникновения кризисных внутригосударственных явлений, сохраняется и на протяжении достаточно спокойных и благоприятных периодов государственного функционирования. Универсальность безопасности делает её безусловной ценностью для объектов, образующих предметное поле политической психологии, и наделяет её в нём управляющей ролью.

Целевой аспект обоснования управляющей роли принципа безопасности в организационном и феноменологическом пространстве сводится нами к обозначению его предмета в качестве ведущего ориентира функционирования любого политического или государственного образования. Направляющая роль безопасности объединяет два основных вектора связанных с ней возможностей – сохранения уже достигнутых результатов (условий, уровней развития, накопленных объёмов, утвердившихся параметров и пр.) и воспроизводства неснижающегося во времени потенциала дальнейшего развития объекта в соответствии со значимой для него жизненной целью. Обозначенное единство возможностей может рассматриваться в качестве интегрального вектора безопасности. Преимуществом безопасности нами рассматривается присущая ей тесная связь с уровнем свободы её носителя. Обладание безопасностью обеспечивает объекту возможность осуществлять самостоятельный, не зависящий от кого-либо выбор в построении внутренней экологии – содержания и объёма материала, сохраняемого в качест-

ве неизменного, или удаляемого как устаревшего, вектора, динамики и конфигурации развития имеющихся у него тактических и стратегических интересов. Более того, безопасность способствует признанию правильности реализуемых объектом выборов и формированию по отношению к нему внешнего и внутреннего уважения, способствующего последующему более или менее весомому приращению ресурсов, необходимых для поддержания его благополучия. Порождаемые безопасностью дивиденды наделяют её во внешней и внутренней политике высокой приоритетностью, целью функционирования любого политико-правового образования.

Таким образом, особенности потребностного, ценностно-смыслового и целевого аспектов безопасности свидетельствует об управляющем в отношении объектов политической психологии статусе образованного ею принципа. Данный статус раскрывается на основе анализа функциональной стороны рассматриваемого принципа.

Функции принципа безопасности в проблемно-предметном поле политической психологии

Управляющий для политической психологии статус принципа безопасности раскрывается нами посредством характеристики реализуемых им функций интерпретации, активизации и регуляции соответствующей феноменологии. В своём комплексе названные функции обозначают арсенал возможного использования безопасности для решения задач, возникающих в проблемно-предметном поле актуального для данного исследования раздела психологии.

Интерпретативная функция данного принципа увязывается с включённостью проявлений безопасности в процессы отражения, рефлексии и атрибутирования явлений политико-правового пространства, существенных для реализации интересов её интегрального вектора. Осуществление названных действий основывается на фиксации, диагностике, маркировании и дифференциации проявлений безопасности. Конкретизируя высказанную мысль, отметим, что использование принципа безопасности предпо-

лагает извлечение и закрепление из всего массива возможных явлений тех, которые связаны с поддержанием решения задач её интегрального вектора. Итогом подобного процесса является составление подмассива явлений, связанных с безопасностью, но не различающегося по своей модальности. Диагностические возможности принципа состоят во включенности феноменологии безопасности в определении объёма, уровня и степени актуализированности угроз, возникающих перед субъектами политико-правового пространства. Итогом реализации принципа является дифференциация угроз по конкретным параметрам. Его маркировочный аспект сводится к установлению соответствия качества угрозы и потенциала объектов в поддержании системы безопасности политико-правового пространства. Таким образом, интерпретативная функция принципа безопасности в феноменологии политико-правового пространства состоит в обеспечении рефлексивной ориентировки его субъектов в интересах воплощения интегрального вектора безопасности.

Активизационная функция принципа безопасности раскрывается как изменение состояния субъектов политико-правового пространства, значимого для поддержания их защищённости и неснижающейся возможности развития. Интегральный вектор безопасности в данном случае поддерживается смыслонасыщением, селективированием и концентрацией её ресурсной базы. Смыслонасыщающий аспект рассматриваемого принципа раскрывается как установление для субъектов приоритетного наполнения и распределение смыслов безопасности элементов политико-правового пространства. Как итог, его элементы, обладающие большими ресурсами поддержки задач безопасности, вызывают по отношению к себе более объёмный исследовательский и практический интерес. Этим реализуется селективный аспект принципа безопасности. Одновременно процессам селекции рассматриваемый принцип способствует группировке и систематизации, т.е. организационной структуризации элементов политико-правового пространства с точки зрения их соответствия интегральному вектору безопасности. Осуществляя аксиологическое распределение содержания

рассматриваемого пространства, данные процессы обеспечивают концентрацию ресурсной базы безопасности, создавая благоприятную основу для активизации релевантной её интересам активности.

Регулятивная функция ключевого для нашего исследования принципа состоит во введении возможности включения безопасности в феноменологию политической психологии. Данная функция включает ориентировку, целеполагание, моделирование и проектирование ресурсной базы эффективного функционирования политико-правового пространства. Ориентировочный аспект принципа основывается на обозначении массива векторов потенциальной активности их субъектов, релевантных интересам поддержания необходимого им уровня защищённости и потенциала развития. Целеполагающие возможности принципа безопасности соотносятся нами с установлением его предметом ведущего вектора активности субъектов политико-правового пространства, способствующего оптимальному достижению ими результата, идеального в соответствующем контексте жизнедеятельности. Рассматриваемый принцип также позволяет осуществить ментальную реконструкцию основных ресурсных блоков организации феноменологии политико-правового пространства, отвечающей требованиям интегрального вектора безопасности. Установление им пространственно-временной последовательности данного процесса позволяет обеспечить единство моделирующего и проектирующего аспекта своего использования. Таким образом, осуществляя критериальную организацию ресурсной базы политико-правового пространства, принцип безопасности способствует дизайнерскому построению проблемно-предметного поля политической психологии.

Выводы и заключение

Содержательный анализ сущностных особенностей и междисциплинарного опыта исследования феномена безопасности позволил установить перспективность его рассмотрения в качестве ядра соответствующего теоретико-

практического принципа. Становление принципа безопасности, реализуемое на материале общей, возрастной и педагогической психологии, может быть расширено на проблемно-предметное поле политической психологии. Нами было показано, что перспектива придания ему при этом статуса управляющего принципа заключается в единстве содержания потребностного, ценностно-смыслового и целевого аспектов безопасности. Реализация принципа безопасности в рамках политической психологии основывается

на функциях интерпретации, активизации и регуляции соответствующей феноменологии.

Представленная работа носит ориентировочный характер, позволяющий наметить возможности использования принципа безопасности для развития политической психологии. Развитие проблематики может предполагать демонстрацию исследовательских, прикладных и практикоориентированных возможностей данного принципа в соответствующем проблемно-предметном поле.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беляева О.А. Безопасность-системообразующий фактор многомерного человека / Беляева О.А., Дорофеева Г.А., Зарубина Р.В., Панова В.А., Покотилова А.В., Саенко Н.М. / под ред. проф. В.В. Подберезного. Таганрог, 2014. 200с.
2. Галютдинова С.И., Ахмадеева Е.В., Гумерова Р.Б. Проблемы понимания ценностей и психологической безопасности семьи. Уфа, 2014. 156с.
3. Кисляков П.А., Силаева О.А. Социальная безопасность субъектов образования: системно-личностный подход // отчет о НИР № МК-1565.2013.6 от 10.02.2013 (Министерство образования и науки РФ). 151с.
4. Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения. М.: Изд-во РАГС, 2002. 424с.
5. Гуня А.Н., Тенов Т.З., Чеченов А.М., Шогенов М.З. Исследование факторов стабильности на Северном Кавказе: особенности методологического подхода // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 12. С. 194-202.
6. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 331с.
7. Информационная безопасность России / Ю.С. Уфимцев, Е.А. Ерофеев и др. М.: Издательство «Экзамен», 2003. 560с.
8. Кузнецова Н.В. Проблемы обеспечения безопасности персонала (социально-экономический аспект). Иркутск, 2011. 233с.
9. Месропян Г.М. Образовательные практики как сфера безопасности ее субъектов // Современная педагогика. 2016. № 7 (44). С. 88-93.
10. Тер-Акопов А.А. Безопасность человека: Социальные и правовые основы. М.: Норма, 2005. 272с.
11. Эрдынеева К.Г., Грошева И.В. Современные подходы к изучению безопасного поведения // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2010. № 1-2. С. 21-25.
12. Демченко О.Ю., Газизова Ю.С. Гендерные особенности формирования образа ситуации пожарной опасности // Пожаровзрывобезопасность. 2015. Т. 24. № 12. С. 46-52.
13. Дмитриева Л.А. Проблематика исследования психологической безопасности субъекта следственной деятельности: методологический аспект // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1 (7). С. 172-174.
14. Дорофеева Г.А. Психология безопасности: научно-культурологический аспект // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2012. № 1. С. 142-146.
15. Дорофеева Г.А., Гармонова В.Е. Психосоматическое реагирование людей на экстремальность социокультурной ситуации // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2009. № 2. С. 310-312.
16. Еремеев С.Г. Психологическое воздействие следователя на участников уголовного судопроизводства, его правомерность и допустимость: дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 278с.
17. Ковдра А.С. Проблема безопасности в современной психологической науке // Сборник научных трудов Sworld. 2011. Т. 20. № 2. С. 25-26.
18. Гончарова Е.А. Регуляторные функции религиозности в построении безопасности личности молодежи // В сборнике: Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России Материалы IV Международной научно-практической конференции. В.И. Моросанова, Е.А. Фомина, Т.Н. Банщикова. Ставрополь, 2015. С. 75-79.

19. Ежевская Т.И. Безопасность личности: система понятий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 4. С. 47-49.
20. Иванов М.С., Серый А.В., Яницкий М.С. Индивидуальные представления об угрозах как фактор предпочтения стратегий личной безопасности // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2016. Т. 6. С. 48-56.
21. Иванов М.С., Яницкий М.С. Отношение к личной безопасности: понятие, структура, ценностная вариативность // В сборнике: Психология отношений в постнеклассической парадигме: Сборник статей участников Международной научно-практической конференции. Кемерово, 2015. С. 54-68.
22. Ляхов А.В., Радионова Е.А. Психологические особенности самооценки студентов при разных ценностях безопасности // Ученые записки ИМЭИ. 2016. Т. 6. № 2. С. 51-66.
23. Маралов В.Г., Кудака М.А., Перченко Е.Л., Смирнова О.В., Табунов И.А. Индивидуально-типические особенности структуры потребностей в безопасности у студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 2586-2590.
24. Маралов В.Г., Перченко Е.Л., Табунов И.А. Психологические особенности ощущения состояния опасности или безопасности у студентов и их взаимосвязь с потребностями в безопасности // Ученые записки Череповецкого государственного университета. 2016. № 1 (5). С. 9-12.
25. Мкртчян Л.М. Инфантильность и конформизм как факторы риска социосетевой безопасности личности в сетевом коммуникативном пространстве // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2013. № 8. С. 96-102.
26. Mantorova I.V., Djevathanova D.A. Features of safety values of students with different type of time perspective // European Journal of Psychological Studies. 2016. № 1. С. 22-28.
27. Благодырь Е.М. Психологические особенности формирования безопасного поведения у воспитанников детских домов: дис. ... канд. психол. наук. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2013. 218с.
28. Аджиева Х.А. Принцип безопасности в профориентации старшеклассников с ограниченными возможностями здоровья // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 25-1. С. 75-79.
29. Гаязова Л.А. Построение модели безопасности школьной среды в социально-психологических исследованиях // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 158. С. 48-55.
30. Гусева А.Е. Организация коррекционно-развивающей работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с принципом безопасности // Наука и современность. 2016. № 45. С. 64-68.
31. Иохвидов В.В., Иохвидов В.М. Системный подход к использованию методов, приемов и средств обучения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 2. С. 22-25.
32. Кисляков П.А. Готовность педагога обеспечивать социальную безопасность субъектов образования: теоретико-методологические основы. Монография. Шуя, 2012. 148с.
33. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Возможности сценарного подхода в проектировании психологической безопасности личности // Психолог. 2016. № 4. С. 67-78. DOI: 10.7256/2409-8701.2016.4.20087.
34. Ковдра А.С. Временная перспектива как predisposition психологической безопасности личности: дис. ... канд. психол. наук / Институт образовательных технологий. Пятигорск, 2012. 224с.
35. Сарма О.В. Субъектные приоритеты безопасности и предпочтения примет среди студентов вуза // Education Sciences and Psychology. 2015. № 3 (35). С. 53-57.
36. Тамилова Т.А. Темпораментальные основы построения стратегий безопасного поведения // Достижения вузовской науки. 2016. № 23. С. 109-114.
37. Шепилова Л.А. Психологическая готовность родителей к воспитанию детей с ограниченными возможностями здоровья как основа безопасности их личности // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 26-1. С. 154-158.
38. Шубина О.Н. Проблема психологической безопасности личности у Интернет-зависимых студентов // Психология, социология и педагогика. 2016. № 4 (55). С. 96-103.
39. Никифорова Д.М., Кружкова О.В. Безопасность защитного и совладающего поведения педагога в условиях профессиональных конфликтов // В сборнике: Конфликтогенность современности. Отв. ред. Л.А. Максимова, Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2014. С. 139-152.
40. Сучкова О.В. Социально-психологические аспекты религиозности молодежи в контексте психологической безопасности: дис. ... канд. психол. наук / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Тверь, 2008. 227с.

41. Тесля С.Н. The model of security of social actor: resource-based approach // The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal. 2016. № 2-1. С. 157-163.
42. Вайсова Е.В. Развитие стрессоустойчивости персонала как условие безопасности компании на этапе инноваций // Прикладная психология и психоанализ. 2015. № 2. С. 2. URL:<http://ppip.idnk.ru>
43. Вотинцева С.В. Психологические условия развития управленческих навыков по созданию безопасной среды организации // Прикладная психология и психоанализ. 2015. № 2. С. 11. URL:<http://ppip.idnk.ru>
44. Приходько И.И. Концепция психологической безопасности персонала экстремальных видов деятельности // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. С. 4.
45. Сквирская М.А. Формирование организационной лояльности работника как механизм адаптации личности к профессиональной среде // Прикладная психология и психоанализ. 2015. № 2. С. 12. URL:<http://ppip.idnk.ru>
46. Ярулина А.Р., Халитова Н.Н. Безопасность личности как социально-психологическая проблема // Вестник НЦБЖД. 2014. № 1 (19). С. 56-60.
47. Поспелова Е.А. «Дискурс бедности» как коммуникативная технология в современном политическом процессе России: дис. ... канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2009. 225с.
48. Сухов А.Н. Социальная психология безопасности. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 256с.
49. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Conceptualization of safety principle of educational practices // Журнал министерства народного просвещения. 2015. № 4 (6). С. 180-188. DOI: 10.13187/zhmnp.2015.6.180.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Belyaeva O.A. Bezopasnost'-sistemoobrazuyushchii faktor mnogomernogo cheloveka / Belyaeva O.A., Dorofeeva G.A., Zarubina R.V., Panova V.A., Pokotilova A.V., Saenko N.M. / pod red. prof. V.V. Podberezno. Taganrog, 2014. 200s.
2. Galyautdinova S.I., Akhmadeeva E.V., Gumerova R.B. Problemy ponimaniya tsennosti i psikhologicheskoi bezopasnosti sem'i. Ufa, 2014. 156s.
3. Kislyakov P.A., Silaeva O.A. Sotsial'naya bezopasnost' sub'ektov obrazovaniya: sistemno-lichnostnyi podkhod // otchet o NIR № МК-1565.2013.6 ot 10.02.2013 (Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF). 151s.
4. Vozzhenikov A.V. Natsional'naya bezopasnost' Rossii: metodologiya issledovaniya i politika obespecheniya. M.: Izd-vo RAGS, 2002. 424s.
5. Gunya A.N., Tenov T.Z., Chechenov A.M., Shogenov M.Z. Issledovanie faktorov stabil'nosti na Severnom Kavkaze: osobennosti metodologicheskogo podkhoda // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2014. № 12. S. 194-202.
6. Epikhin A.Yu. Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskii tsentr Press», 2004. 331s.
7. Informatsionnaya bezopasnost' Rossii / Yu.S. Ufimtsev, E.A. Erofeev i dr. M.: Izdatel'stvo «Ekzamen», 2003. 560s.
8. Kuznetsova N.V. Problemy obespecheniya bezopasnosti personala (sotsial'no-ekonomicheskii aspekt). Irkutsk, 2011. 233s.
9. Mesropyan G.M. Obrazovatel'nye praktiki kak sfera bezopasnosti ee sub'ektov // Sovremennaya pedagogika. 2016. № 7 (44). S. 88-93.
10. Ter-Akopov A.A. Bezopasnost' cheloveka: Sotsial'nye i pravovye osnovy. M.: Norma, 2005. 272s.
11. Erdyneeva K.G., Grosheva I.V. Sovremennye podkhody k izucheniyu bezopasnogo povedeniya // Nauchnoe obozrenie. Seriya 2: Gumanitarnye nauki. 2010. № 1-2. S. 21-25.
12. Demchenko O.Yu., Gazizova Yu.S. Gendernye osobennosti formirovaniya obraza situatsii pozharnoi opasnosti // Pozharovzryvobezopasnost'. 2015. T. 24. № 12. S. 46-52.
13. Dmitrieva L.A. Problematika issledovaniya psikhologicheskoi bezopasnosti sub'ekta sledstvennoi deyatel'nosti: metodologicheskii aspekt // Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya. 2015. № 1 (7). S. 172-174.
14. Dorofeeva G.A. Psikhologiya bezopasnosti: nauchno-kul'turologicheskii aspekt // Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. 2012. № 1. S. 142-146.
15. Dorofeeva G.A., Garmonova V.E. Psikhosomaticheskoe reagirovanie lyudei na ekstremal'nost' sotsiokul'turnoi situatsii // Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. 2009. № 2. S. 310-312.
16. Ereemeev S.G. Psikhologicheskoe vozdeistvie sledovatelya na uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva, ego pravomernost' i dopustimost': dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 2010. 278s.

17. Kovdra A.S. Problema bezopasnosti v sovremennoi psikhologicheskoi nauke // Sbornik nauchnykh trudov Sworld. 2011. T. 20. № 2. S. 25-26.
18. Goncharova E.A. Regulyatornye funktsii religioznosti v postroenii bezopasnosti lichnosti molodezhi // V sbornike: Lichnostnyi resurs sub'ekta truda v izmenyayushcheysya Rossii Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. VI. Morosanova, E.A. Fomina, T.N. Banshchikova. Stavropol', 2015. S. 75-79.
19. Ezhevskaya T.I. Bezopasnost' lichnosti: sistema ponyatii // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2008. № 4. S. 47-49.
20. Ivanov M.S., Seryi A.V., Yanitskii M.S. Individual'nye predstavleniya ob ugrozakh kak faktor predpochteniya strategii lichnoi bezopasnosti // Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti. 2016. T. 6. S. 48-56.
21. Ivanov M.S., Yanitskii M.S. Otnoshenie k lichnoi bezopasnosti: ponyatie, struktura, tsennostnaya variativnost' // V sbornike: Psikhologiya otnoshenii v postneklassicheskoi paradigme: Sbornik statei uchastnikov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kemerovo, 2015. S. 54-68.
22. Lyakhov A.V., Radionova E.A. Psikhologicheskie osobennosti samootsenki studentov pri raznykh tsennostyakh bezopasnosti // Uchenye zapiski IMEI. 2016. T. 6. № 2. S. 51-66.
23. Maralov V.G., Kudaka M.A., Perchenko E.L., Smirnova O.V., Tabunov I.A. Individual'no-tipicheskie osobennosti struktury potrebnosti v bezopasnosti u studentov // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». 2015. T. 13. S. 2586-2590.
24. Maralov V.G., Perchenko E.L., Tabunov I.A. Psikhologicheskie osobennosti oshchushcheniya sostoyaniya opasnosti ili bezopasnosti u studentov i ikh vzaimosvyaz' s potrebnostyami v bezopasnosti // Uchenye zapiski Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 1 (5). S. 9-12.
25. Mkrtchyan L.M. Infantil'nost' i konformizm kak faktory riska sotsiosetevoi bezopasnosti lichnosti v setevom kommunikativnom prostranstve // Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobatsiya rezul'tatov issledovaniy. 2013. № 8. S. 96-102.
26. Mantorova I.V., Djevathanova D.A. Features of safety values of students with different type of time perspective // European Journal of Psychological Studies. 2016. № 1. S. 22-28.
27. Blagodyr' E.M. Psikhologicheskie osobennosti formirovaniya bezopasnogo povedeniya u vospitannikov detskikh domov: dis. ... kand. psikhol. nauk. Pyatigorsk: Pyatigorskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2013. 218s.
28. Adzhieva Kh.A. Printsip bezopasnosti v proforientatsii starsheklassnikov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya // Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike. 2016. № 25-1. S. 75-79.
29. Gayazova L.A. Postroeniye modelibezopasnostishkol'noisredyvsotsial'no-psikhologicheskikhissledovaniyakh// Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2013. № 158. S. 48-55.
30. Guseva A.E. Organizatsiya korrektsionno-razvivayushchei raboty s det'mi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v sootvetstviy s printsipom bezopasnosti // Nauka i sovremennost'. 2016. № 45. S. 64-68.
31. Iokhvidov V.V., Iokhvidov V.M. Sistemnyi podkhod k ispol'zovaniyu metodov, priemov i sredstv obucheniya // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika. 2016. T. 22. № 2. S. 22-25.
32. Kislyakov P.A. Gotovnost' pedagoga obespechivat' sotsial'nuyu bezopasnost' sub'ektov obrazovaniya: teoretiko-metodologicheskie osnovy. Monografiya. Shuya, 2012. 148s.
33. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Vozmozhnosti stsenarnogo podkhoda v proektirovanii psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti // Psikholog. 2016. № 4. S. 67-78. DOI: 10.7256/2409-8701.2016.4.20087.
34. Kovdra A.S. Vremennaya perspektiva kak predispozitsiya psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti: dis. ... kand. psikhol. nauk / Institut obrazovatel'nykh tekhnologii. Pyatigorsk, 2012. 224s.
35. Sarma O.V. Sub'ektnye priority bezopasnosti i predpochteniya primet sredi studentov vuza // Education Sciences and Psychology. 2015. № 3 (35). S. 53-57.
36. Tamilova T.A. Temporal'nye osnovy postroeniya strategii bezopasnogo povedeniya // Dostizheniya vuzovskoi nauki. 2016. № 23. S. 109-114.
37. Shepilova L.A. Psikhologicheskaya gotovnost' roditel'ei k vospitaniyu detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya kak osnova bezopasnosti ikh lichnosti // Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike. 2016. № 26-1. S. 154-158.
38. Shubina O.N. Problema psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti u Internet-zavisimykh studentov // Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika. 2016. № 4 (55). S. 96-103.

39. Nikiforova D.M., Kruzhkova O.V. Bezopasnost' zashchitnogo i sovladayushchego povedeniya pedagoga v usloviyakh professional'nykh konfliktov // V sbornike: Konfliktogennost' sovremennosti. Otv. red. L.A. Maksimova, Ural. gos. ped un-t. Ekaterinburg, 2014. S. 139-152.
40. Suchkova O.V. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty religioznosti molodezhi v kontekste psikhologicheskoi bezopasnosti: dis. ... kand. psikhol. nauk / Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A.I. Gertsena. Tver', 2008. 227s.
41. Teslya S.N. The model of security of social actor: resource-based approach // The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal. 2016. № 2-1. S. 157-163.
42. Vaisova E.V. Razvitie stressoustoichivosti personala kak uslovie bezopasnosti kompanii na etape innovatsii // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz. 2015. № 2. S. 2. URL:<http://ppip.idnk.ru>
43. Votintseva S.V. Psikhologicheskie usloviya razvitiya upravlencheskikh navykov po sozdaniyu bezopasnoi sredy organizatsii // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz. 2015. № 2. S. 11. URL:<http://ppip.idnk.ru>
44. Prikhod'ko I.I. Kontsepsiya psikhologicheskoi bezopasnosti personala ekstremal'nykh vidov deyatel'nosti // Informatsionnyi gumanitarnyi portal Znanie. Ponimanie. Umenie. 2013. № 3. S. 4.
45. Skvirskaya M.A. Formirovanie organizatsionnoi loyality rabotnika kak mekhanizm adaptatsii lichnosti k professional'noi srede // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz. 2015. № 2. S. 12. URL:<http://ppip.idnk.ru>
46. Yarullina L.R., Khalitova N.N. Bezopasnost' lichnosti kak sotsial'no-psikhologicheskaya problema // Vestnik NTsBZhD. 2014. № 1 (19). S. 56-60.
47. Pospelova E.A. «Diskurs bednosti» kak kommunikativnaya tekhnologiya v sovremennom politicheskom protsesse Rossii: dis. ... kand. polit. nauk. Nizhnii Novgorod, 2009. 225s.
48. Sukhov A.N. Sotsial'naya psikhologiya bezopasnosti. M.: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2002. 256s.
49. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Conceptualization of safety principle of educational practices // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 2015. № 4 (6). S. 180-188. DOI: 10.13187/zhmnp.2015.6.180.